

75-летие со дня рождения А. М. Горького

П Е В Е Ц Т Р У Д А

Трудно преувеличить значение Горького для всего развития русской и мировой литературы! И одна из главнейших заслуг Горького перед мировой культурой, то новое слово, которое сказал Горький, состоит именно в том, что Горький явился первым гениальным поэтом труда. Мы, русские люди, не можем не гордиться тем, что именно наша, русская литература смогла устами Горького рассказать людям нечто, о чем еще не рассказывали писатели других великих народов, впервые поставить и разрешить такие грандиозные темы, каких еще не ставила мировая литература. Устами Горького русская литература впервые рассказала о том, что значит Труд для Человека, — оба эти слова для Горького были словами с большой буквы.

В мировой литературе нет художника, который умел бы с горьковской силой воспевать счастье общественного, творческого труда, «восторг делания». И нет в мировой литературе художника, который с горьковской силой умел выразить возмущение и пев за оскорбление труда, за искажение его благородной человеческой природы, за превращение труда в рабство, в каторгу.

Быть может, наиболее замечательное, что создано Горьким, — это картины труда. Вспомним одну из этих картин, нарисованную в «Моих университетах»:

«...мне хорошо памятен день, когда я впервые почувствовал героическую поэзию труда». Вспомним, как работали люди — простые волжские грузчики, под осенним проливным дождем и резким ветром, в течение суток, перегружая затонувшую под Казанью баржу. «Они, точно в бой, бросились на палубу и в трюмы затонувшей баржи, — с гиком, рёвом, с призывками. Вокруг меня с легкостью пуховых подушек летали мешки риса, токи изюма, кож, каракули, бегали коренастые фигуры, обходя друг друга воем, свистом, крепкой руганью... Работали так, как будто озябли от труда, как будто давольно ожидали удовольствия швырять с рук на руки четырехпудовые мешки, бегом нести с токами на спине. Работали играя, с весёлым увлечением детей, с той пьяной радостью делать, слаще которой только объятие женщины... Я тоже хватал мешки, тащил, бросал, снова бежал и хватал, и казалась мне, что и сам я, и всё вокруг завертелось в бурной пляске, что эти люди могут так страшно и весело работать без устатка, не шая себя, месяцами, года, что они могут, хватаясь за колокольни и минареты города, стащить его с места, куда захотят».

Я жил в эту ночь в радости, не испытанной мною, душу озаряло желание прожить всю жизнь в этом полубезумном восторге делания... Казалось, что такому напряжению радости разлупленной силы ничто не может противостоять, она способна содействовать чудеса на земле, может покрыть всю землю в одну ночь прекрасными дворцами и городами, как об этом говорят вещи сказки...

Да, ни у кого из мировых писателей мы



не можем встретить такой вдохновенной песни, такой страстной, победной, героической музыки труда. Труд может сделать всё на земле, в труде проявляются все самые лучшие, священные способности и свойства человека. В горьковских картинах труда перед нами встает богатейшая мощь русского трудового человека, способная преодолеть все и всяческие препятствия, воплотить сказочную мечту о счастье, построить фантастически прекрасные дворцы и солнечные города. Русский человек отдаётся труду с русским беззаветным увлечением, с чисто-русской способностью забыть всё для священной, творческой страсти.

В горьковских дореволюционных произведениях нарисована Россия, которая была скована по рукам и по ногам отсталых, деспотических, реакционных режимом и дикой эксплуатацией труда. Чувствуя горечь и оскорбление за достоинство Трудя-

русский рядовой, массовый человек со всею силой рвался к счастью общественного творческого труда. В замечательных произведениях Горького веренище проходят великолепные мастера с золотыми руками, простые, рядовые русские люди, влюбленные в свой труд, художники и поэты труда. Мы увидим народ, исполненный великого трудолюбия, презирающий день, дармоедство (не потому ли именно наша литература с такой силой посмеялась над обломовщиной?). Главной оценкой человека для Горького было именно отношение к труду, как к творчеству. Вспомним, например, какие горячие слова для выражения любви к своей профессии паровозного машиниста находит Нил, герой пьесы «Мещане», и как не умеют и не любят трудиться противопоставленные Нилу мещане. Всем своим творчеством Горький выразил мечту об освобождении труда, о свободном, но отравленном го-

речем и унижением проявлении творческой энергии трудового человека.

Только в советской стране, в стране социализма, — указывал Горький, — труд и человек труда поставлены на то место, которого они заслуживают. «На почве высокой оценки труда и уважения к трудящимся нам дана возможность создать свою новую мораль», — создать жизнь, в которой счастье будет делом каждого, в которой освобожденная творческая энергия человека будет творить сказочные чудеса. Когда в нашей стране возникло и стало одерживать победы вдохновенное сталинское движение, для Горького оно было естественным проявлением освобожденной творческой энергии русского народа, которую Горький воспевал во всех своих произведениях.

«Мы живём в счастливой стране, — писал Горький, — где есть кого любить и уважать. У нас любовь к человеку должна возникнуть, — и возникнет, — из чувства удивления пред его творческой энергией, из возмимного уважения людей к их безграничной, трудовой, коллективной силе, создающей социалистические формы жизни, из любви к партии, которая является вождём трудового народа всей страны».

Фашизм для Горького был не только воплощением диких звериных сил, враждебных человеку и человечности; гитлеризм был особенно ненавистен Горькому своим паразитизмом, своей враждебностью труду, стремлением превратить трудовых людей в стадо рабов. Горький видел в фашистах уголовных бандитов, возмечтавших стать работодателями. Он ненавидел их со всей своей страстью за то, что русского человека, добившегося осуществления мечты о свободном, творческом труде, пилеровские мерзавцы хотят превратить в раба!

Горький находился на передовой линии борьбы с фашизмом. Он не знал усталости в этой борьбе, ведя её изо дня в день со всем присущим ему упорством и последовательностью. Фашисты боялись правды, твёрдого слова нашего Горького. Они жгли на варварских своих кострах книги Горького, потому что каждая строчка в горьковских книгах была по фашизму, жгала фашистов, разоблачала кровавые лакеи и паразитов. Фашизм поднял свою звериную лапу и на самую жизнь Горького. Гитлеровцы дали приказ своим агентам из уничтоженной нами «пятой колонны» убить нашего Горького. Фашисты рассчитывали, что, убивая Горького, они убьют и горьковское слово! Но слово Горького бессмертно, оно вдохновляет советских людей в бою и в труде, слово Горького звучит со всею силой живой жизни. Горький участвует вместе с нами в нашей борьбе, — участвует, как живой, вечно живой, неутомимый боец. Советский народ совершает воинские и трудовые подвиги во имя того, чтобы свободный Труд на свободной земле вел людей к счастью, к творчеству, ко всему тому, во имя чего боролся и отдал свою жизнь в борьбе с фашизмом великий русский писатель Горький!

В. ЕРМИЛОВ.

ПЛАМЕННЫЙ БОРЕЦ ПРОТИВ ФАШИЗМА

«Человек, — писал Алексей Максимович Горький, — есть украшение мира, и он имеет все основания удивляться себе самому».

Эти слова могут служить краткой характеристикой исторического значения гениального творческого наследия Горького, всеисчерпывающим эпитафием для его произведений. Как никто в мировой литературе, Горький умел любоваться всем лучшим, что есть в человеке, радоваться могучим творческим силам, заложённым в нём. Этим полнанным гуманизмом он насытил своё творчество и зажёг в миллионах сердец огонь борьбы и веры в свои силы.

В годы реакции, бичуя упаднические тенденции Леонида Андреева, Арцыбашева, Сологуба и др., Алексей Максимович писал: «Я уверен, что видел и вижу в жизни грязь, лжи и всяческой скверны не менее, а больше, чем Арцыбашев, Андреев и Сологуб, взятые вместе. Это не бахвальство, никто не смеет упрямить меня в хвастовстве, — просто я знаю, что круг моих наблюдений шире, чем круг наблюдений г.г. пессимистов, и я не имею оснований считать себя человеком менее грамотным, чем они».

Я тоже хорошо знаю, что когда истрачу все силы на утверждение жизни, — непременно умру. Но я глубоко уверен, что после моей смерти мир станет не менее, а более интересным, ещё богаче красотой, разумом и силой творчества, чем был при моей жизни».

Да, велик и обширен был круг наблюдений Горького. Он прекрасно знал свою родину, многие края и области которой исходил пешком. Он отлично знал и изучил многообразные её народы. Как автор «Итальянских сказок» и «Жизни Клыма Самгина», он показал себя также прекрасным знатоком стран и народов Европы, её сложных социальных укладов, её разнообразных характеров и типов.

В своей знаменитой речи о Пупкине Достоевский говорил о «всечеловечестве» великого русского поэта, чувствовавшего себя как дома во всей мировой культуре. Это также относится к Горькому. Насколько русский или, как он любил о себе говорить, густо подчёркнутый русский человек, широкий и благородный, как породившая его Волга,

осиянный солнцем Чёрного моря, напих южных степей и городов, столь непревзойдённо описанным им, он, однако, черпал свою мудрость не только в русском фольклоре, не только в истории и литературе родного народа, но и в сокровищах мировой культуры.

Как редактор «Всемирной литературы», критик и историк литературы XIX века, как историк культуры, Горький показал, сколь широки и разнообразны были его всемирно-исторические интересы. Но все они были неизменно согреты героической борьбой великого гуманиста с тёмными силами мировой реакции.

Горький глубоко верил в силы своего народа и в человечество. «Народ, — писал он, — не только сила, создающая все материальные ценности, он — единственный и неиссякаемый источник ценности духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них — историю всемирной культуры». Как автор «Детства», «В людях», «Моих университетах», «По Руси», он показал моню и талантливость своего народа, предсказывая его великое будущее, воспевав его героизм и свободолобие. Особенно восхищал его народ Советского Союза, построивший первое социалистическое отечество, народ, создавший мощную полноту-гуманистическую культуру. «Моя радость и гордость, — писал он, — новый русский человек, строитель нового государства... Этот новый человек был Горькому особенно дорог за то, что «решительно отверг всю древнюю ложь и смело пошёл своим путём к свободе».

Горький неустанно призывал советский народ крепить свою оборону и готовиться к защите своих границ от извергов и последствий древней лжи и социального диктата. Он клеймил фашистов, как отъявленных мерзавцев и подленов, носителей насилие и откровенную деспотию, небывалого по бесчеловечью порабощения трудового народа. «Термины «подлени» и «мерзавцы», — писал Горький, — я употребляю только потому, что не нахожу более сильных». Он с омерзением писал о зверстве и садистской кровожадности фашистов, подчёркивая, что они несравненно хуже зверя:

«Это — безумное животное, животное, подлежащее уничтожению». «Я совершенно убеждён, что враг действительно существо низшего типа, что это — дегенерат, вырожденiec физически и морально».

Уже при появлении гитлеровцев Горький видел, что эти «может быть «тоже ещё люди» настолько разложились и одичали, что требуют строгой изоляции или же ещё более решительной меры пресечения их омерзительных кровавых преступлений». Горький предостерегал прогрессивное человечество, что нужно «вырвать лапу из плеча вместе с головою зверя».

Он знал, что, одухотворённая ненавистью к врагу, будет творить чудеса наша Красная Армия, что «внутри этой ненависти — её душа, её огонь».

Горький был убеждён в победе Красной Армии, зная героическую историю советского народа, зная исконную отвагу и свободолобие русских людей, никогда не склонявшихся перед врагом... «Известно, — писал Горький, — что... собрав всех солдат Европы, Наполеон ходил в Москву, где орлы его отморозили крылья, после чего мещанам и народу Франции пришлось пережить множество крупнейших неприятностей. Оглядываясь на прошлое следует, история — неплохой учитель».

Глубокое знание истории, вера в неминуемую победу прогрессивных начал мировой культуры, проникающая всё творческое наследие Горького, сделали его трубадуром советского патриотизма. По сей день горят и светят его огненные страницы о нашей советской родине, которые — по выражению Ромен Роллана — отражают не только его, Горького, пламенную душу, но и то новое общество, которое народилось в Советском Союзе. Его идеи и образы вдохновляют нашу Красную Армию на чудесные подвиги.

Огненные слова великого гуманиста: «Если враг не одаётся — его уничтожают», стали девизом советских людей, борющихся с тёмными силами фашизма.

Красная Армия, весь советский народ чтут светлый образ великого друга Ленина и Сталина, нева большевистской партии и советского народа.

Горький всем своим большим сердцем любил людей труда и воспе в своих тво-

рениях тех скромных и малоизвестных героев труда, которые создали нашу индустрию и сегодня работают на оборону, оснащая Красную Армию всем ей необходимым. «К этому маленькому, но великому человеку, рассеянному по всем мелким углам страны, по фабрикам, деревням, затерянным в степях и сибирской тайге, в горах Кавказа и тундрах Севера, к человеку, иногда очень одинокому, работающему среди людей, которые ещё с трудом понимают его, к работнику своего государства, который скромно делает как будто незначительное, но имеющее огромное историческое значение дело, — к нему обращаюсь с моим искренним приветом. Товарищ! Знай и верь, что ты — самый необходимый человек на земле. Делая твоё маленькое дело, ты начал создавать действительно новый мир. Учись и учи! Крепко жму руку твою, товарищ».

Горяча была любовь А. М. Горького к советским людям. Он говорил, что социалистический гуманизм «требует неустанной ненависти к мешающему, к власти... паразитов, фашистов, палачей и предателей» рабочего класса, «ненависти ко всему, что заставляет страдать, ко всему, кто живёт на страданиях сотен миллионов людей».

Горький писал, что в случае нападения на Советский Союз он пойдёт на войну рядовым бойцом. Он мог бы ещё быть среди нас, его голос звучал бы, как могучий колокол, зовущий народ на борьбу до победы, ещё с большей ненавистью и омерзением он заклеивал бы «раковую опухоль» человечества, фашистских извергов, Мерзкая рука коварного врага преждевременно оборвала клинчую жизнь нашего Горького. Но гений великого русского гуманиста, передового борца мировой культуры, ненавистника всякого угнетения, огненного трубадура братства народов освещает погребёному герою Красной Армии, полвину советских людей, призванных историей отстаивать свою родину и спасти мировую культуру от грозящей ей гибели.

Горький жив потому, что живы его чудесные творения и благотворно их влияние на прогрессивное человечество.

Бор. ВАЛЬБЕ.